

Родился в 1962 году в городе Фрунзе республики Киргизстан. Учился в мединституте Томска, закончил Кемеровский медицинский институт, работал на скорой помощи, руководил литературной студией «Лист» (КузГТУ). Автор книг стихов: «Только горсть можжевельных ягод», «Забытая латунь», «Синяя глина небес», «Вдвоём». Член СП России, живёт в Кемерове, выпускающий редактор православного издательства «Глагол».

Андрей ПРАВДА

СТИХИ 80-х

ИЮНЬ. Ф. ЛИСТ
(концерт № 1 ми-бемоль мажор)

Сегодня, глину размывая,
Прошли июньские дожди.
И к небу, к вымокшей груди,
Прилипла блузка голубая.

А пчёлы в яблонях поют...
А яблони – как тёплый день...
А день – как белый парашют,
Упавший в первую сирень...

Но не найти парашютиста
В лиловой пене летних звёзд
И в мокрой зелени берёз:
Он утонул в концерте Листа!

✧

Зима огромною разбитой льдиной
На север движется и тает с каждым днём –
Минула марта половина...

А в Тимирязево, как прежде, красота:
Тропинки, сосны, дым и высота,
И дух жилья, как лай собачий, древесен...
Глубокий снег и запах свежих бревен...

ВЕСНА В ТОМСКОМ МЕДИНСТИТУТЕ

Медичка в стираном халате...
Весна!.. И грохот над рекой!
Тоска стерильная в палате –
Душегубительный покой.

Меня ж влечёт туда, к обрывам,
Смотреть, как лёд, крошась, плывёт...
Где вербный мёд порыв игривый
К ноздрям из леса принесёт!

Где влага вешняя шальная
По дну оврага уж поёт!
И будет день, когда до края
Весь мир промочит и зальёт...

Когда-нибудь и ты, приятель,
Вздохнёшь весной, уже другой:
«Медичка в стираном халате...
Весна и грохот над рекой...»

✧

Есть что-то от Парижа и пари...
Волнуюсь рядом, будто у перил
Перед прыжком аж с Эйфелевой башни,
С Тобою, жгучая Мари...
И с дрожью смешана веселья бесшабашность.

ОТТЕПЕЛЬ

Посвящается Томску

Холодный чай, тепло от батарей...
А за окном снежки, снежки бросают!
Дворняги носятся и упоённо лают,
И воробей сидит – совсем ничей...

Не оторваться: отошло стекло.
На подоконнике багульник расцветает...
И солнце не на шутку припекло,
И дух весны у форточки витает.

Как скряга-лавочник, зима уже с ленцой
Нам кислого винца на грошик отпускает,
Но Масленицы круглое лицо
Вот-вот весельем крепким запыхает.

Холодный чай, тепло от батарей...
Уж с нетерпением мы календарь листаем...
А кое-кто из нас, который посмелей,
В ломбарде шубу оставляет!..

✧

Рассвет.
Глоток сухого воздуха.
Ты выходишь из дома,
Пряча глаза под панамой, –
Небо бесстыдно голо...

Зной –
Каллиграфический почерк приговора:
В твоём почтовом ящике
Умирает от жажды письмо.
Оно от родственников
С другого края пустыни...

А розы засохли,
Не успев увянуть,
И теперь
Им безразличен день.
А ночью они исчезают,
Потому что не пахнут,
Бесследно...

Ты пересекаешь ослепительный двор,
Пытаешься снять засов
С тяжёлых ворот,
А они осыпаются
Сухой трухой –
Свет... свет... свет...

✧

Ты сказала мне: «Нет тебе места
В жизни тамошней, прежней, большой.
Там я стала другому невестой,
Ну а ты будешь просто чужой...»

Близорукое небо смотрело
В приоткрытое мною окно
На твоё обнажённое тело,
На простынки, измятые сном...

Влажный снег засыпал подоконник,
Тут же таял и вновь засыпал...
Горный воздух (и он твой поклонник!)
Тёк сюда, отрываясь от скал.

Он и выхватил пару снежинок
Из бурана и бросил в тепло
Нашей комнаты, где вечеринок
Бестолковое счастье жило...

И они, покругившись немного,
Опустились к тебе на ладонь.
Но, как будто зажжённый тревогой,
Над ладонью струился огонь...

Так и мы, по воздушной тропинке
Подымаясь из снежной пыли,
Стали близкими, словно снежинки,
И растаем, коснувшись земли.

✧

Ты хочешь, Осень,
Стану я твоим
И шумных вёсен
Позабуду дым?

В пустой аллее,
В солнечном ряду,
Я всех оставлю
И с Тобой уйду...

Кружатся листья
В огненном саду...

Как ветви, смутно
Чувствуя беду,
Судьбы не зная,
В золотом бреду
Твоей аллеей
Медленно бреду...

✧

Копыто, полное воды,
На мостовую небо ставит.
И дождь поёт на все лады –
Бубнит, картавит, шепелявит!

И наплевать ему на почерк!
Поёт как может – от руки.
Пусть в каждой луже только точки
На сотни строк, но... ни строки!

✧

Послушайте, Ольга,
Полмира на роликах!
И в этом бедламе и карусели
Вы, забыв, что Земля эта вертится,
Вошли спокойно, напротив сели...

И я, себя самого боящийся,
Вдруг понял, что не от страха так сильно
Колотится сердце! – То на Земле вертящейся
Я Вас повстречал, Ольга Васильевна!

1998 ✧

Мягкохвойная память арчи...
Боже мой! Ты кричи-не кричи –
Не дотянешься ты, не достанешь
Эту синюю спину Тяньшаня
Через буйный порог Аларчи,
Даже если перекричишь
Горло рыжей арычной воды!
Хорошо, если есть за щекою
Две подушечки парварды
Или мост подвесной над рекою,
И тогда на базар за нугою
Можно долго, качаясь, идти,
Облака задевая ногою
На воздушно-дощатом пути!
Если ж ты... – Не боишься арбы?!
Можно и без подозрной трубы
Рассмотреть поднебесные горы!
Был бы ослик и... Что разговоры!
Вон туда, где растёт курага
И фисташка свистит беззаботно,
Где персидские тают снега!..
Мы поедем с тобою! Охотно!

✧

Сегодня снег неудержим!
Он одержим желаньем таять!
И мы не ходим, а витаем,
Вдыхая марта сладкий дым!

✧

Весна-то нынче запоздала –
Не на минуту, не на час...
Чёрт знает, где она болталась
Второй уж месяц! А об нас

Всё разбивался снег устало.
И вял тепличный огурец...
Никто не знал, ничто не знало,
Придёт ли этому конец.

Но он пришёл – в конце апреля...
Вот почки зеленыю глядят!
И снова в сквере карусели
С весенней радостью скрипят.

И, как бывает лишь в апреле,
Сквозная синь глаза слепит.
И мы взлетаем на качелях!
И воздух голову кружит.

И кажется, что где-то в вышине
С большой сосны сорвалась шишка.
Она летит... Давно... И это слышно
Мурашкам, побежавшим по спине...

✧

Сколько ж лет растёт из полудрёмы
Немудрёный бабушкин буфет!
С запахом кульков из снов кулёмы,
С вазочкой засушенных конфет...

Он растёт от детских прозябаний,
От широких крашенных досок,
От запретных чайных желаний,
Где и время – сахарный песок...

Там, где ночь стучалась мотыльками,
По стеклу шуршащий сыпля звук,
Там, где шерсть тяжёлыми мотками
Падала из утомлённых рук...

Вот, сейчас устанут спицы звякать,
В сон потянет, будто бы ко дну...
Знаешь... Знаешь, если стану плакать,
Я в слезах, наверно, утону!